

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Рецензия на книгу Луиджи Галлеани "Конец Анархизма"

Пол Аврич

Зима 1983

Карьера Луиджи Галлеани – это парадокс. В первые два десятилетия двадцатого века он был ведущим итальянским анархистом в США, одним из величайших анархистских ораторов своего времени, в одном ряду с Эммой Гольдман и Иоганном Мостом, редактором передового итalo-американского анархистского периодического издания *La Cronaca Sovversiva* («Подрывная хроника»), вышедшего в течение пятнадцати лет до его подавления американским правительством, и вдохновителем движения, включавшего Сакко и Ванцетти в число своих сторонников.

Тем не менее, Галлеани оказался в забвении. Он практически неизвестен в Соединенных Штатах, за исключением небольшого круга ученых и личных соратников и учеников, ряды которых стремительно редеют. Ему не посвящено ни одной биографии на английском языке, он не

Пол Аврич

Рецензия на книгу Луиджи Галлеани "Конец Анархизма"
Зима 1983

<https://lib.anarhija.net/library/paul-avrich-review-of-luigi-galleani-s-the-end-of-anarchism>

ru.anarchistlibraries.net

упоминается ни в общих историях анархизма Джорджа Вудкока и Джеймса Джолла, ни во всеобъемлющей истории американского анархизма Уильяма Райхерта. Кроме того, его труды оставались непереведенными до появления рассматриваемой работы, которая, раскрывая суть его радикальных убеждений, его кредо революционного анархизма, заполняет заметный пробел в литературе об анархизме, доступной английскому читателю, и возвращает крупнейшей фигуре движения его надлежащее историческое место.

Галлеани родился 12 августа 1861 года в пьемонтском городке Верчелли, неподалеку от Турина. Сын родителей из среднего класса, он увлекся анархизмом в позднем подростковом возрасте и, изучая право в Туинском университете, стал откровенным боевиком, чья ненависть к капитализму и правительству будет гореть с неизменной силой до конца его жизни. Однако Галлеани отказался от юридической практики, к которой он относился с презрением, направив свои таланты и энергию на радикальную пропаганду. Под угрозой судебного преследования он укрылся во Франции, откуда был выслан за участие в первомайской демонстрации. Переехав в Швейцарию, он навестил ссыльного французского анархиста и географа Элизе Реклю, которому помогал в подготовке «Всеобщей географии», собирая статистику по Центральной Америке. Он также помогал студентам Женевского университета в организации праздника в честь Хеймаркетских мучеников, которые были повешены в Чикаго в 1887 году, за что был исключен из университета как опасный агитатор. Вернувшись в Италию, Галлеани продолжил свою агитацию, из-за чего у него начались неприятности с полицией. Арестованный по обвинению в заговоре, он провел более пяти лет в тюрьме и ссылке, прежде чем в 1900 году сбежал с острова Пантеллерия у побережья Сицилии.

Галлеани, которому шел сороковой год, начал одиссею, которая привела его в Северную Америку. С помощью Элизе Реклю и других товарищей он сначала добрался до Египта, где прожил большую часть года среди колонии итальянских эмигрантов. Под угрозой экстрадиции он перебрался в Лондон, откуда вскоре отправился в Соединенные Штаты, прибыв туда в октябре 1901 года, спустя всего месяц после убийства президента Мак-Кинли. Поселившись в Патерсоне, штат Нью-Джерси, оплоте иммигрантского анархистского движения, Галлеани стал редактором *La Questione Sociale* – «Социальный вопрос», ведущего итальянского анархистского периодического издания в Америке. Едва он успел занять этот пост, как вспыхнула забастовка среди шелковых рабочих Патерсона, и Галлеани, не выдержав антирадикальной истерии, последовавшей за расстрелом Мак-Кинли, бросил все свои силы на их борьбу. В красноречивых и пламенных речах он призывал рабочих начать всеобщую забастовку и тем самым освободиться от капиталистического гнета. Поль Гио, гость из Франции, присутствовал на одной из таких речей. «Я никогда не слышал оратора более сильного, чем Луиджи Галлеани», – писал он впоследствии. «Он обладает удивительным мастерством владения словом, сопровождаемым редкой для популярных трибунов способностью точно и ясно излагать свои мысли. Его голос полон тепла, взгляд живой и проницательный, жесты необычайно энергичны и безупречны».

Забастовка произошла в июне 1902 года. Произошли столкновения между рабочими и полицией, раздались выстрелы, и Галлеани был ранен в лицо. Обвиненный в подстрекательстве к бунту, он сумел бежать в Канаду. Через некоторое время, оправившись от ран, он тайно пересек границу и укрылся в Барре, штат Вермонт, живя под вымышленным именем среди своих товарищей-анархистов, которые относились к нему с

глубокой преданностью. Именно в Барре 6 июня 1903 года Галлеани основал «La Cronaca Sovversiva», рупор своих зажигательных доктрин и одно из самых важных и умело редактируемых периодических изданий в истории анархистского движения. Его влияние, простиравшееся далеко за пределы Соединенных Штатов, ощущалось везде, где собирались итальянские радикалы, от Европы и Северной Африки до Южной Америки и Австралии. Однако в 1906 году во время полемического обмена мнениями с Г. М. Сератти, социалистическим редактором нью-йоркской газеты «Il Proletario», последний раскрыл местонахождение Галлеани (это обвинение также было выдвинуто против английского писателя Уэллса), и Галлеани был взят под стражу. Экстрадированный в Нью-Джерси, он предстал перед судом в Патерсоне в апреле 1907 года за свою роль в забастовке 1902 года. Суд, однако, закончился повешением присяжных (семеро за обвинение, пятеро за оправдание), и Галлеани был отпущен на свободу.

Галлеани вернулся в Барре и возобновил свою пропагандистскую деятельность. В свои сорок с небольшим лет он достиг вершины своих интеллектуальных способностей. В течение следующих сорока лет его пламенное ораторское искусство и блестящее перо привели его к неоспоримому лидерству в итalo-американском анархистском движении. Красноречивый оратор, Галлеани обладал звонким, лилейным голосом с tremolo, который завораживал слушателей. Он говорил легко, мощно, спонтанно, а его осанка была такого рода, что его последователи, среди которых были Сакко и Ванцетти, считали его как своего рода "патриарха" движения, в которое он привлек больше новообращенных, чем любой другой человек. Галлеани был также плодовитым писателем, выпустив сотни статей, эссе и памфлетов, которые достигли десятков, возможно, сотен тысяч читателей на нескольких континентах. Однако

ше. Вскоре после этого он был сослан на остров Липари у сицилийского побережья, откуда его позже перевезли в Мессину и приговорили к шести месяцам тюрьмы за оскорбление Муссолини. В феврале 1930 г. Галлеани, у которого ухудшилось здоровье, было разрешено вернуться на материк. Поселившись в горной деревушке Каприльола, он оставался под наблюдением полиции, которая редко отходила от его двери и следила за ним даже во время его уединенных прогулок по окрестностям. Возвращаясь с ежедневной прогулки, 4 ноября 1931 года Галлеани упал в обморок и умер. Его анархизм до самого конца горел неугасимым пламенем. С надеждой глядя в будущее, несмотря на горький опыт, он оставался верен идеалу, вдохновлявшему его всю жизнь, и был убежден, что свобода в конце концов одержит победу над тиранией и угнетением.

Пол Эврич

Первая публикация в Black Rose # 10 (Зима 1983)

он так и не выпустил ни одной полноценной книги: тома, выходящие за его подпись, такие как «Faccia a Faccia coi Nemici, Aneliti e Singulti e Figure e Figuri», представляют собой сборники коротких статей, ранее опубликованных в «La Cronaca Sovversiva». В этом отношении он скорее напоминает Иоганна Моста, Эррико Малатесту и Бенджамина Такера (*автора книги «Вместо книги: человек слишком занят, чтобы ее писать»*), чем, скажем, Уильяма Годвина, Пьера-Жозефа Прудона или Петра Кропоткина.

«Конец анархизма?», наиболее полно реализованная работа Галлеани, начиналась как серия статей. В июне 1907 года, вскоре после оправдания Галлеани в Патерсоне, туринская газета «La Stampa» опубликовала интервью с Франческо Саверио Мерлино, в прошлом известным анархистом, под заголовком «Конец анархизма». Мерлино, как и Галлеани, получил юридическое образование, жил в Соединенных Штатах и основал важный итalo-американский журнал «Grido degli Oppressi» («Крик угнетенных»), который выходил в Нью-Йорке с 1892 по 1894 год. Однако, в отличие от Галлеани, Мерлино отказался от анархизма в 1897 году, присоединившись к социалистическому движению. В интервью газете «La Stampa» Мерлино назвал анархизм устаревшей доктриной, раздираемой внутренними спорами, лишенной первоклассных теоретиков и обретенной на скорое вымирание. Галлеани был в ярости. «Конец анархизма?» – спросил он в газете «La Cronaca Sovversiva», добавив знак вопроса к названию интервью Мерлино. Все было как раз наоборот. В эпоху растущей политической и экономической централизации анархизм был актуален как никогда. Отнюдь не застывший, «он живет, он развивается, он идет вперед».

Таков был ответ Галлеани Мерлино, изложенный в серии статей в «Cronaca Sovversiva» с 17 августа 1907 года по 25 января 1908 года. Сочетая дух штирнеровского бунтар-

ства с кропоткинским принципом взаимопомощи, Галлеани выступил с энергичной защитой коммунистического анархизма против социализма и реформ, проповедуя достоинства спонтанности и разнообразия, автономии и независимости, самоопределения и прямого действия в мире растущей стандартизации и конформизма. Революционный фанатик, он не допускал никаких компромиссов с ликвидацией как капитализма, так и правительства. Ничто иное, как чистая зачистка буржуазного строя с его неравенством и несправедливостью, порабощением и деградацией трудящихся, не могло удовлетворить его жажду тысячелетия.

Галлеани опубликовал десять статей в ответ Мерлино. Он намеревался написать еще, но повседневная работа в движении – редактирование *«La Cronaca Sovversiva»*, организация собраний, выпуск брошюр, лекционные туры от побережья до побережья – не позволила ему этого сделать. В 1912 году он перевел *«La Cronaca Sovversiva»* из Барре в Линн, штат Массачусетс, где у него появились преданные поклонники.

Когда в 1914 году началась Первая мировая война, он, в отличие от Кропоткина, выступил против нее со всей силой и красноречием, которыми обладал, осудив ее в газете *«La Cronaca Sovversiva»* под часто повторяемым лозунгом: *«Contro la guerra, contro la pace, per la rivoluzione sociale!»* (Против войны, против мира, за социальную революцию!). После вступления Америки в конфликт в апреле 1917 года Галлеани стал объектом преследования. Его газета была закрыта, а сам он был арестован по обвинению в препятствовании военным действиям. 24 июня 1919 года он был депортирован в родную Италию, оставив жену и четырех детей.

В Турине Галлеани возобновил публикацию *«La Cronaca Sovversiva»*. Однако, как и в Америке, она была подавлена

властями. После прихода к власти Муссолини в 1922 году Галлеани был арестован, судим и осужден по обвинению в мятеже и приговорен к четырнадцати месяцам тюремы, где его здоровье стало ухудшаться. После освобождения он вернулся к своей старой полемике против Мерлино, завершив ее серией статей в *«L'Adunata dei Refrattari»* («Зов бунтовщиков»), журнале его сторонников в Америке, которые издали ее в 1925 году в виде брошюры. Малатеста, чья концепция анархизма резко расходилась с концепцией Галлеани, приветствовал эту работу как «ясное, спокойное, красноречивое» изложение коммунистического-анархистского учения.

В настоящем английском издании она занимает место рядом с «Краткой системой анархизма» самого Малатесты, «Азбукой анархизма» Александра Беркмана и «Об анархизме» Николаса Уэйтера как классическое изложение темы.

В наш век халтурной продукции приятно рецензировать работу столь заметного эстетического качества. Помимо красивой обложки, выполненной Флавио Костантини, знаменитым итальянским писателем-анархистом, книга привлекательно оформлена и напечатана, а на фронтиспise помещен рисунок Галлеани, сделанный Бартоло Прово на основе известной фотографии. Перевод Макса Сартина, многолетнего редактора *«L'Adunata dei Refrattari»* и соратника Галлеани, и Роберта Д'Аттилио, специалиста по итalo-американскому анархизму, удобен для чтения и точен. Имеется ряд типографских и фактических ошибок, особенно в примечаниях, но они, к сожалению, не снижают общей ценности книги.

Публикация издания *«L'Adunata»* этой работы в 1925 году не расположила Галлеани к правительству Муссолини. Арестованный в ноябре 1926 года, Галлеани был заключен в ту же камеру, в которой он провел три месяца в 1892 году, и нашел ее «такой же грязной и уродливой», как и рань-